

Цзинь Имянь привез Линь Яо в особняк. Для семьи Цзинь было редкостью собраться в таком полном составе. После ужина Цзинь Имянь вышел, чтобы ответить на телефонный звонок, а когда вернулся, то увидел, что Линь Яо окружен всей семьей.

Старуха, не желая выпускать Линь Яо из рук, ласково разговаривала с ним, остальные тоже не сидели без дела. Линь Яо был настолько ошеломлен обрушившейся на него теплотой, что даже растерялся.

Он не понимал, что идет не так. Разве их союз с Цзинь Имянем — не просто политический брак? Разве он не должен быть всего лишь пешкой? Почему же они обращаются с ним так хорошо? Это совсем не походило на то, что он себе представлял.

Ци Цзянь, увидев, что Цзинь Имянь вошел, встал и направился к нему: Слушал старшего брата, у вас сегодня случилась какая-то неприятность?

Цзинь Имянь посмотрел на Линь Яо, сидящего рядом с главой семьи: Ничего серьезного.

Они оба вернулись целыми и невредимыми, значит, точно ничего страшного не произошло. Ци Цзянь, проследив за его взглядом, обернулся на Линь Яо: Он не испугался? У него слабое здоровье, почему ты, вместо того чтобы сразу привезти его домой, повез его регистрировать брак?

Цзинь Имянь не собирался рассказывать, что Линь Яо не только не испугался, но и был полон сил. Глядя на то, как тот послушно сидит рядом со старухой, Цзинь Имянь не мог не признать — притворяется он очень мило.

Цзинь Имянь подумал: если бы он мог всегда оставаться таким паинькой, было бы неплохо, лишь бы не создавал проблем. Жаль только, что при нем Линь Яо уже решил сбросить маску и вести себя как попало. С другой стороны, они виделись всего дважды — что заставило его выбрать такой путь саморазрушения?

Цзинь Имянь немного поразмышлял над своим поведением и понял: кажется, это он сам подтолкнул его к такому выбору.

Сюэ Цзинь заметила, что ее мысли ушли не в ту сторону, но на лице не появилось и тени вины: Давайте без лишних слов, не пугайте Сяо Яо.

Фэн Цайпин до замужества с Цзинь Чанбаем была единственной дочерью крупного местного предпринимателя и единственной наследницей семьи Фэн. В молодости все знали, что делами семьи Фэн заправляла женщина. У нее с Цзинь Чанбаем было двое детей, и сейчас она передала управление компанией Цзинь Чжижаню. Причина была не в том, что сын бездельничал, а в том, что Цзинь Кан пошел по стопам отца и выбрал военную службу, а не бизнес.

Цзинь Чжижань прыснула со смеху: Невестка, ты всегда говоришь, что третий — как чурбан, а посмотри на него: стоило жениться, как сразу научился заботиться о людях.

Цзинь Имянь подошел к Линь Яо и протянул руку. Линь Яо взглянул на него и поспешно протянул нефритовый кулон. Старуха только хотела остановить их, как увидела, что Цзинь Имянь проигнорировал предложенный кулон, схватил Линь Яо за запястье и поднял с дивана.

Цзинь Чжижань была тетей Цзинь Имяня и нынешним председателем корпорации Фэнхэ. Именно от имени этой корпорации велись переговоры о браке с кланом Чи.

Отдавая эту вещь Линь Яо, члены семьи Цзинь руководствовались своими соображениями. Из трех братьев двое старших хоть и не были женаты, но у одного была девушка, а другой, хоть и расстался с партнершей, все еще задумывался об этом. И только Цзинь Имянь в свои тридцать выглядел так, будто отрешился от мирских забот, и до сих пор никого не приводил в дом.

Фэн Цайпин похлопала его по руке: Это передавалось в роду Цзинь из поколения в поколение. Я еще тогда сказала этим братьям: кто первый женится, тому и достанется.

Сюэ Цзин строго спросила: Третий, что ты задумал?

Линь Яо опешил: А?

Сюэ Цзин вовсе не была консерватором, который против того, чтобы молодожены жили вместе, но они были едва знакомы, свадьба еще не сыграна, и внезапное требование выглядело невежливым.

Цзинь Имянь ответил: Сегодня ночью ты будешь спать в моей комнате.

Линь Яо попытался отказаться: Бабушка, это слишком ценно, я не могу принять.

Линь Яо снова замер: Хм?

Линь Яо действительно был застигнут врасплох и неловко улыбнулся.

Цзинь Чуси сказала: Бери, раз бабушка дает.

В руках у Линь Яо был нефритовый кулон, подаренный старухой.

Бабушка хотела убить двух зайцев одним выстрелом: пусть союз был принудительным, но вдруг отношения станут сладкими?

Рано или поздно все равно придется жить вместе, — добавил Цзинь Имянь, отошел от Ци Цзяня и направился к озадаченному Линь Яо.

Как бы Линь Яо ни удивлял его, но слабое здоровье — это не то, что можно сыграть. На его лице не было ни капли румянца. А старушка была полна энергии, если позволить ей продолжить беседу, он сегодня вообще не ляжет спать.

Цзинь Имянь взглянул на него: Весь день на ногах, не устал?

Серьезность Цзинь Имяня, вероятно, досталась ему от Сюэ Цзин — ни у матери, ни у сына на лицах почти не было эмоций: В гостевой комнате давно никто не жил, там очень сыро.

Видя, что Цзинь Имянь не выпускает парня, старуха улыбнулась: Идите, идите. Мы тут шумим целый вечер, совсем не дали молодым побыть вдвоем.

Линь Яо подумал: мы виделись всего дважды, какие мы молодые, нам еще привыкать и привыкать.

Цзинь Имянь повел Линь Яо наверх. Справа от лестницы находилась его комната. Позавчера он уже ночевал здесь, постельное белье еще не меняли.

Цзинь Имянь сказал: Я спал здесь всего одну ночь. Если тебе неприятно, я помогу поменять белье.

У Линь Яо не было болезненной тяги к чистоте — он даже в крематории спал, так что чужая кровать его не смущала: Не нужно, она не грязная.

Сказав это, Линь Яо остался стоять у шкафа, чувствуя себя скованно. Он спросил Цзинь Имяня: Я буду спать здесь, а где ты?

Хотя он и не возражал против общей кровати, но теперь между ними была особая связь, и чувства от этого стали странными.

Цзинь Имянь ответил: У меня сегодня дела, я здесь не останусь.

Линь Яо догадался: Фу Цзе приедет за тобой?

Цзинь Имянь проигнорировал вопрос: Пользуйся всем, что есть в комнате. Если чего-то не хватает, можешь обратиться к старшему или второму брату, или к Ци Цзяню.

Отличный диалог — каждый говорит о своем.

Линь Яо развернулся и сел на кровать: О, значит, я женился на твоём старшем брате, втором брате и Ци Цзяне.

Цзинь Имянь помедлил: Можешь обращаться и ко мне.

Линь Яо поднял голову: Тогда мне нужно обратиться к тебе прямо сейчас. Мой багаж остался в машине, на которой уехал Фу Цзе, там все мои лекарства. Время приема уже давно прошло, я опаздываю на несколько часов.

Услышав, что он ещё не принял лекарства, Цзинь Имянь слегка нахмурился и посмотрел на часы: Можешь подождать ещё полчаса?

Линь Яо приподнял бровь с выражением победы: О, значит, через полчаса Фу Цзе приедет за тобой.

Цзинь Имянь: ...

Кто из нас не умеет просчитывать ходы? Он десять лет выживал в условиях Постапокалипсиса, повидал всякое, каких только чудовищ не встречал. Неужели он не сможет справиться с каким-то третьим господином Цзинем?

До свадьбы Цзинь Имянь хотел лишь спокойного брака, но теперь, когда документы были на руках, он понял, что его жизнь вряд ли будет спокойной.

Цзинь Имянь произнес: Да. Фу Цзе поймал того человека.

Линь Яо приподнял бровь. Цзинь Имянь ожидал, что он похвалит Фу Цзе, но вместо этого Линь Яо сказал: У этого человека была четкая цель. Похоже, все не так просто, как обычное выполнение заказа за деньги.

Раз его смогли поймать, значит, он преследовал их даже после того, как они заехали в Бюро обороны. Обычный человек, увидев, что машина въезжает в такое место, даже если не отступит, то задумается о последствиях. А этот человек явно готов был на все, лишь бы помешать им.

Но чему именно он хотел помешать?

Линь Яо посмотрел на Цзинь Имяня... Кто-то не хотел, чтобы они зарегистрировали брак?

Заметив сложный взгляд Цзинь Имяня, Линь Яо проглотил слова, которые уже готовы были сорваться с языка.

Цзинь Имянь тоже увидел это нежелание говорить и подумал: пусть лучше промолчит. Не надо ничего рассказывать, а то придется задавать вопросы и слушать кучу лжи.

Они обменивались взглядами несколько мгновений, прежде чем Линь Яо благоразумно сменил тему. Он поднял нефритовый кулон: Ты правда хочешь мне его отдать?

Цзинь Имянь с облегчением выдохнул: Оставь себе.

Линь Яо спросил: Не слишком ли хорошо твои домашние относятся ко мне? Семейную реликвию подарили. Не боишься, что я сбегу?

А куда ты убежишь? — Цзинь Имянь достал из шкафа новую наволочку и поменял старую.

Линь Яо показалось, что у этого человека слишком уж мягкий характер. Где же его хваленая безжалостность и холодность? И это все?

Цзинь Имянь произнес: Формально у нас политический брак, но на самом деле это лишь предлог.

Предлог? В голове Линь Яо замелькали мысли. Что значит предлог? Неужели он влюбился в него еще задолго до того, как они узнали друг о друге?

Цзинь Имянь взглянул на него: Твой дед в свое время спас моего деда.

Линь Яо выдохнул: Фух, напугал ты меня.

Цзинь Имянь хотел спросить: ты такой смелый, что тебя вообще может испугать? Но промолчал, понимая, что это приведет лишь к новым играм в кошки-мышки.

Линь Яо не застал деда в живых, но бабушка рассказывала, что он погиб на войне. После него не осталось ничего, кроме вдовы и сироты-матери. Линь Яо не ожидал, что спустя столько лет доброе воздаяние вернется к нему.

Зазвонил телефон Цзинь Имяня. Он ответил и взглянул на Линь Яо. Линь Яо подсознательно кивнул. Они не обменялись ни словом, но прекрасно поняли друг друга без лишних объяснений.

Наблюдая за тем, как Цзинь Имянь выходит, Линь Яо ощутил нечто странное. Он был не знаком с этим человеком близко, но между ними возникло взаимопонимание, свойственное людям, привыкшим к суровым испытаниям на поле боя. Наверное, сказывалось сходство их профессий.

Через некоторое время Цзинь Имянь вернулся с багажом Линь Яо: Я ухожу, отдыхай.

Линь Яо не стал его задерживать и помахал рукой: До свидания, муженек.

Цзинь Имянь у дверей оглянулся. Он хотел сказать, что тот слишком привык так называть, но с языка слетело лишь: ...До свидания.

Линь Яо хотел лишь поддразнить его, но ответное до свидания сбило его с толку.

Слово муж он мог бросать просто так, но когда другой человек ответил на него — это было совсем другое дело. Он смотрел на закрывшуюся дверь, ошеломленно сидел некоторое время, а потом вздрогнул.

Линь Яо, да ты совсем стыд потерял, — пробормотал он и принялся открывать чемодан. Как только он дернул молнию, вещи вывалились наружу.

Линь Яо схватился за голову, глядя на этот хаос: Да как это вообще убирать?

За дверью раздался стук. Линь Яо встал, чтобы открыть.

Ци Цзянь стоял на пороге и сразу увидел гору одежды и пузырьков с лекарствами. Если память ему не изменяла, Цзинь Имянь принес лишь небольшой чемодан. Откуда взялось столько вещей?

Ци Цзянь спросил: Помощь нужна?

Линь Яо обернулся, проследив за его взглядом, и слегка сдвинулся, чтобы закрыть неприглядную картину: Нет, спасибо, я сам справлюсь.

Ци Цзянь улыбнулся: Если понадобится помощь — говори, не стесняйся. Имянь занят на работе и не может часто быть рядом, считай это место своим домом.

Линь Яо не привык к такой любезности: Спасибо.

Ци Цзянь добавил: Не стоит благодарности. Твой дед спас жизнь моему деду, а ты — его внук, так что ты наш благодетель. Заботиться о тебе — наш долг.

В этих словах слышалось что-то странное. Мы, вся семья, ты — благодетель...

Ци Цзянь спросил: Имянь говорил тебе об этом?

Линь Яо: О чем?

Ци Цзянь: О том, что твой дед спас деда.

Линь Яо кивнул.

Ци Цзянь продолжил: Твой дед отдал жизнь, спасая деда. Дед всегда помнил об этом и все эти годы хотел позаботиться о тебе. Только поэтому мы и придумали такой способ, как этот брак. Теперь, когда мы наконец забрали тебя из семьи Линь, живи здесь спокойно. Если что-то нужно — проси, мы сделаем все возможное.

— Если есть требования — озвучивай, я постараюсь их удовлетворить.

Вчера, при первой встрече, Цзинь Имянь говорил то же самое.

Вынужденный брак, выполнение любых условий... Линь Яо думал, что Цзинь Имянь проявляет внимание как жених, а оказалось — он просто отрабатывает долг.

Вовсе не обязательно было так стараться.

Вспоминая вчерашний вечер, когда он самонадеянно решил, что Цзинь Имянь ускорил свадьбу из-за его слов, Линь Яо усмехнулся. Значит, вот в чем заключалось это удовлетворение просьб.

Ци Цзянь спросил его: Что-то случилось?

Линь Яо покачал головой: Нет, просто вспомнил, как Цзинь Имянь сказал мне до свидания, забавно.

Ци Цзянь не понял шутки: Что смешного в прощании?

Смешного мало. Смешно то, что это прощание прозвучало сразу после того, как он назвал его мужем.

За два дня он трижды назвал Цзинь Имяня мужем. В первый раз тот проигнорировал, во второй — прилюдно отомстил, а в третий — неожиданно ответил.

Этот господин Цзинь ради долга чести действительно готов на многое.

<http://bllate.org/book/22086/2296680>